

Прежде чем Ло Вэньчжоу успел отреагировать, он услышал, как идущая следом за ним Лан Цяо громко вздохнула.

В последние несколько недель Лан Цяо частенько вспоминала загадочную улыбку, которой Фэй Ду одарил ее в тот день на прощанье. Девушка любила пофантазировать по дороге на работу и занималась этим ежедневно. Ее воображение уже подробно обрисовало в уме такие избитые клише как «принуждение» и «садомазохистская любовь», и у нее это выходило не хуже, чем в телевизионных дорамах. Но из-за слишком большой загруженности на работе у Лан Цяо совершенно не было возможности слить какие-либо «спойлеры» одному из главных героев «дорамы» – Ло Вэньчжоу.

Случилось так, что совсем недавно прошел осенний ливень. Товарищ Лан Цяо так удивилась внезапному появлению Фэй Ду, что наступила в лужу у ворот и едва не упала лицом вниз. Она отчаянно размахивала конечностями, пока не вцепилась в стену, что спасло ее неминуемого падения.

Услышав копошение за спиной, Ло Вэньчжоу обернулся и посмотрел на девушку. Когда этот чертов гей увидел ее плачевное положение, то сначала совершенно бесчеловечным образом рассмеялся и лишь затем сказал:

— Почему ты пришла на работу на высоких каблуках? Чтобы разглядеть тебя, нам так и так придется посмотреть вниз. Мы же знаем, что ты коротышка.

Лан Цяо:

— ...

Она закатила глаза и с трудом выпрямила каблук. Лан Цяо сумела проглотить едва не сорвавшееся с губ предупреждение, однако про себя подумала: «Ба, кажется кому-то жить надоело!».

Раньше Фэй Ду работал днем и дурачился по ночам. Время от времени он приходил к Тао Жаню, но в основном лишь затем, чтобы подарить ему какую-нибудь новую безделушку. Он не появлялся в бюро общественной безопасности без видимой причины. Ло Вэньчжоу прежде беспокоился о нем, но в те времена Фэй Ду был еще очень молод; с тех пор юноша превратился в настоящего негодяя, поэтому и дальнейшие переживания были излишни.

Их город всегда был полной чашей. Горожан одолевали постоянные хлопоты, а море людской толпы разделялось лишь непрерывными потоками транспорта. И не было ничего необычного в том, что друзья могли не видаться по несколько месяцев.

Но с последнего визита президента Фэя в бюро, когда он решил «проявить немного доброты и оказать поддержку офицерам», не прошло и месяца, а у Ло Вэньчжоу уже возникло странное чувство, будто бы они очень давно не виделись.

Автомобиль Фэй Ду был таким же броским, как и прежде, однако облик самого молодого человека на сей раз оказался куда более сдержанным.

На Фэй Ду не было очков, в одном ухе свободно висел наушник. ворот хлопчатобумажной рубашки был небрежно расстегнут, а на ногах красовались джинсы, что было весьма нечастым явлением. Волосы молодого человека были небрежно зачесаны назад, открывая ясное и красивое лицо. Казалось, будто бы за последнее время его душа очистилась и бесследно стерла образ благовоспитанного негодяя. Сейчас он скорее напоминал взбалмошного студента с факультета искусствоведения.

Засунув руки в карманы, Ло Вэньчжоу неспешно подошел к Фэй Ду, в душе беспрестанно проклиная самого себя...

В мире существовало множество типов мужской красоты, и вкусы Ло Вэньчжоу в этом вопросе были довольно разнообразны. Ему нравился как западный типаж, полный силы и тестостерона, так и традиционная восточная красота, ясная как луна и нежная словно яшма... До тех пор, пока поведение мужчин не было схоже с поведением Фэй Ду, он мог принять любого из них.

Президент Фэй принадлежал к тому типу людей, которых капитан не выносил. Этот парень был настоящим змеем в человеческом облике. Он всегда одевался с лоском, но вот узнать, говорит ли он правду или же лжет, не представлялось возможным. В сердце этого человека было так много дыр¹, что один взгляд на него вызывал легкий приступ трипофобии. В нем всегда остро ощущалась некая агрессия. Этот юноша любил манипулировать людьми, поэтому в общении с ним нужно было быть начеку. Если не считать эстетического наслаждения, то при одной мысли о нем у Ло Вэньчжоу начинала болеть голова.

Однако больше всего Ло Вэньчжоу привлекал чистый, открытый и в чем-то слегка самобытный мужской типаж, а стоило добавить к нему капельку красоты, и капитан уже не мог устоять. К примеру, именно так сейчас и выглядел Фэй Ду.

В конце концов, Фэй Ду был молод. Стоило ему спрятать свои ядовитые клыки, как он начинал обманчиво казаться обычным жизнерадостным юношей.

Ло Вэньчжоу махнул рукой, отпуская регулировщика из соседнего отдела. Он похлопал по крыше автомобиля Фэй Ду и указал на коммерческое здание через дорогу:

— Если повернешь направо, то увидишь торговый центр. Разве ты не заметил его, проезжая мимо? Это ближайшая к бюро парковка. Если не считать особых случаев, гражданским автомобилям запрещено самовольно парковаться у ворот муниципального бюро. У тебя должно быть разрешение на парковку.

Фэй Ду одарил его лучезарной улыбкой:

— Где я могу получить разрешение на парковку?

— Мы не продаем долгосрочные разрешения на парковку оптом или в розницу. Прежде всего ты должен быть сотрудником муниципального бюро. Или по крайней мере чьим-то родственником. — Ло Вэньчжоу спокойно опустил взгляд, давая передышку своим перегруженным глазам. А затем с улыбкой сказал: — Тебе нужно разрешение только потому, что тебе так захотелось? Понятное дело, твой статус наверняка позволяет тебе все, не так ли, президент Фэй? Освободился от гипса буквально несколько дней назад, а уже разъезжаешь по всему городу, устраивая ад на дорогах. Ты зачем опять сюда явился?

Не ответив на его вопрос, Фэй Ду спросил:

— Ты сегодня не на машине?

— Я одолжил машину коллеге для свидания вслепую, — сказал Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду прищурился и открыл дверцу автомобиля:

— Отлично, хочешь прокатиться?

Ло Вэньчжоу:

— ...

Движение Фэй Ду вызвало легкое дуновение воздуха. Ло Вэньчжоу с удивлением обнаружил, что сегодня юноша не побрызгался одеколоном; вместо этого от его рубашки пахло средством для стирки, а от кожи лосьоном после бритья. Аромат был ясным и чистым, словно осенний ветер, омытый холодным дождем.

Должно быть, этот негодник сделал это нарочно.

Ло Вэньчжоу пытался сохранить бдительность, но его конечности были не в ладах с разумом, и он невольно уселся в чужой автомобиль.

Фэй Ду очень грациозно закрыл за ним дверцу машины и как раз обошел ее с другой стороны, когда увидел, как из здания бюро, оглядываясь, выбежал мужчина с взлохмаченными волосами и ветхим портфелем на спине — это был Тао Жань.

Успев открыть водительскую дверь наполовину, Фэй Ду поздоровался с ним:

— Брат.

— Эй! — Тао Жань взъерошил волосы и подошел к нему. Благодаря своей невнимательности он

не заметил ничего необычного в сегодняшнем облике Фэй Ду. — Эта шайка! Они поняли, что сегодня им не нужно работать сверхурочно, поэтому сбежали, пока я ходил в туалет. Остался только дежурный офицер! А ты почему пришел?

— Я пришел по делам, — сказал Фэй Ду.

— О, хорошо, — рассеяно² сказал Тао Жань, даже не поинтересовавшись, что это за дела. — Я как раз собирался поговорить с тобой. Чан Нин сказала, что родители Чэнь-Чэнь хотят пригласить нас всех на ужин. Ты придешь?

В ответ Фэй Ду протянул долгое «О».

— В чем дело? — спросил Тао Жань.

— Когда соберемся дома у Чэнь-Чэнь, мы зайдем ее родителей разговорами, а ты в это время поможешь сестрице Чан Нин с уборкой и готовкой, — Фэй Ду лениво облокотился на крышу машины. — Или ты можешь предложить им достать вино. Нальешь всем гостям понемножку, а затем вместе с Чан Нин развезешь их одного за другим по домам. При этом за рулем, конечно же, будешь ты. Лучше всего, если все лишние³ исчезнут, как только выйдут за дверь. Тогда ты сможешь пригласить ее на вечернюю прогулку, посмотреть кино или что-то в этом роде.

Тао Жань даже не мог помыслить о таком. Получив краткие инструкции от Фэй Ду, он весь засиял. Поскольку мужчина слишком смутился, чтобы сказать что-то в ответ, он просто стоял и счастливо улыбался.

В это время автомобильное окно со стороны Тао Жана опустилось. Ло Вэньчжоу сердито сказал ему:

— Хватит, я понял смысл этого ужина. Завтра я расскажу о нем нашим товарищам. Ты не мог бы перестать мучить одиноких собак⁴, стоя посреди дороги? Не забывай о нашем имидже!

Тао Жань никак не думал, что однажды увидит Ло Вэньчжоу в машине Фэй Ду. Это стало для него настоящим шоком. Словно лунатик, он трижды перевел взгляд с Ло Вэньчжоу на Фэй Ду и обратно, усомнившись в своем здравом рассудке. После чего он машинально ойкнул, потер глаза и послушно ушел.

Лишь когда он отошел на целых пятьдесят метров, длинная рефлекторная дуга заместителя капитана Тао, наконец, закончила свой бег. Его мозг будто бы пронзил электрический разряд, а в разуме возник один единственный вопрос: «Погодите-ка, это Ло Вэньчжоу только что был в машине Фэй Ду?».

Ло Вэньчжоу, мужчина, который интересуется мужчинами.

Фэй Ду, мужчина, который интересуется... людьми!

Тао Жань резко повернул голову назад, и его шея тут же протестующе хрустнула. Маленький спортивный автомобиль, только что стоявший у обочины, бодро выехал на проезжую часть, вливаясь в огромный транспортный поток и теряясь из виду.

— Галлюцинация, — пришел к выводу Тао Жань. Он с серьезным видом кивнул головой и словно парализованный двинулся прочь.

— На следующем перекресте поверни налево. Дальше не проехать, там ремонтируют дорогу, — равнодушно комментировал Ло Вэньчжоу, как будто его и в самом деле всего лишь подвозили с работы домой. Один раз он спросил Фэй Ду, зачем тот пришел, но маленький засранец продолжал морочить голову, уходя от ответа. Ло Вэньчжоу не стал больше спрашивать, терпеливо ожидая, пока тот скажет сам.

Но кто бы мог подумать, что Фэй Ду спокойно довезет его дома, не произнеся по дороге ни единого слова ерунды:

— Мы приехали.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Погодите-ка...это все? А что дальше?

— Мы действительно приехали. Мне просто было по пути, и я захотел подвести тебя, — Фэй Ду очень остро уловил некоторое недоумение во взгляде мужчины. На губах молодого человека тут же расцвела его фирменная улыбка.

Стоило ему улыбнуться, и образ жизнерадостного юноши мгновенно исчез. Под этой фальшивой личиной по-прежнему скрывались знакомая формула и привычный аромат. Фэй Ду весьма двусмысленно понизил голос и приблизился к уху Ло Вэньчжоу:

— Или ты надеялся, что у меня есть какие-то скрытые мотивы? А, капитан Ло?

Это была одна из обычных тактик, применяемая плейбоями во флирте: держать дистанцию и

неожиданно наступать, проводить разведку, но не пересекать черту, после чего тайно подбросить приманку и сразу же сбежать. Любой, кто не смог бы устоять перед любопытством, погнавшись за ней, неминуемо угодил бы в ловушку.

Поскольку Ло Вэньчжоу и сам был таким, он прекрасно знал все эти приемы и тактики, хотя испытать их применение на себе ему доводилось впервые. Однако он никак не мог понять причину и найти повод спросить об этом напрямую. Резкий подъем и плавный спад этой провокации привели его мысли в смятение⁵, из-за чего мужчина не знал, смеяться ему или плакать.

Со вздохом Ло Вэньчжоу отогнал от себя чувство, скребущее когтями в его груди, приняв решение оставаться непоколебимым⁶. После короткой паузы он просто открыл дверь и похлопал по машине:

— Хорошая машина. Хотя все это впустую, ведь в городе на ней не разгонишься. Спасибо, пока.

После этих слов Ло Вэньчжоу непринужденно вышел из машины, сделав вид, что ничего не произошло и, не оглядываясь, пошел домой кормить своего кота.

Фэй Ду провожал капитана Ло взглядом, пока тот не скрылся в здании. Затем он не спеша завел машину.

— Пожалуйста, — сказал он самому себе. — Увидимся завтра.

На следующий день капитан Ло вернулся к своей прежней профессии - разносить еду по всему офису. Едва открыв дверь, он увидел, как несколько коллег передвигают столы.

— Для чего это?

— Только что приходил директор Цзэн, он сказал, что сегодня нам представят нового коллегу, — высунув голову, сказал Тао Жань. — Мы должны расчистить место, чтобы он мог сесть.

— О, точно, теперь я вспомнил, — Ло Вэньчжоу поставил завтрак на стол и жестом предложил всем угощаться. — Я был так занят, что совсем об этом забыл. Я уже получил распоряжение о его переводе. Он отсчитывается сегодня? На самом деле вы все его знаете - это Маленький Очкарик из районного под-бюро Хуаши. Его отстранили от работы и держали под следствием на время, пока велось расследование в отношении Ван Хунляна. Расследование только что завершилось. На мой взгляд, у парня ясный ум и хорошая работоспособность, поэтому я подал прошение о его переводе к нам.

— Так это Сяо Хайян? — остолбенел Тао Жань.

Прежде чем Ло Вэньчжоу успел ответить, в офис заглянул один из коллег:

— Капитан Ло, директор Цзэн вызывает тебя к себе!

Утвердительно кивнув, Ло Вэньчжоу схватил карманную упаковку творога тофу, воткнул в нее соломинку шириной с большой палец, дважды помешал и начал пить на ходу. К тому времени, когда он подошел к дверям кабинета директора Цзэна, он успел выпить одноразовую чашку досуха.

Ло Вэньчжоу был ленивым червем, чтобы сэкономить несколько шагов, он прицелился в мусорную корзину в коридоре в двух метрах от него и сделал легкий свободный бросок; пластиковый стаканчик попал точно в цель.

Но не успел он отпраздновать свой идеальный бросок, как дверь соседнего кабинета открылась изнутри.

Цзэн Гуанлин поправил очки и холодно посмотрел на Ло Вэньчжоу:

— Жаль, что ты не вступил в NBA, это настоящая растрата твоих талантов.

Директор Цзэн начал свою карьеру в качестве эксперта-криминалиста. Но так как старик Чжан ценил его неизменный профессионализм и точный подход к работе, то впоследствии вынудил его занять руководящую должность. Он заставлял Цзэна заниматься нескончаемым потоком дел. Однажды Чжан назначил его руководить конференцией членов партии, на следующий день он попросил подготовить официальные документы, еще через день вынудил вмешаться в административно-кадровые дела. Изю дня в день старик старался организовать для Цзэна всевозможные «практики». Из-за этого несчастный директор Цзэн впал все в большее уныние, изю дня в день думая лишь о своей отставке, и становясь все более бесчувственным⁷.

В начале своей работы в муниципальном бюро Ло Вэньчжоу часто выезжал на места преступления вместе с директором Цзэном. Цзэн Гуанлин был строгим человеком, он терпеть не мог того маленького смутьяна, каким в то время был Ло Вэньчжоу. Благодаря тому, что Ло Вэньчжоу получал от него выговоры едва ли не каждый день, он уже давным-давно отрастил кожу крепче алмаза. Так что сейчас ему было все равно. Он вошел в кабинет директора Цзэна с озорной улыбкой на лице:

— Именно так! Я даже отказался от годовой зарплаты в двадцать миллионов долларов США, а все потому что мое сердце отдано служению людям! Я достоин похвалы! Я слышал, что здесь у нас старый знако...

Ло Вэньчжоу замер на полуслове.

В кабинете Цзэн Гуанлина находилось два человека. Одним из них был ожидаемый Сяо Хайян. Как только капитан вошел, молодой офицер встал, чтобы как порядочный подчиненный поприветствовать его:

— Капитан Ло.

Что же касается второго человека, сидевшего с ним рядом, то, очевидно, что он был далек от порядочности.

— Я и в самом деле старый знакомый. — Взгляд Фэй Ду прошелся по телу Ло Вэньчжоу, сделав круг от груди и до колен; закончив наслаждаться бесплатным шоу, молодой человек улыбнулся, подхватывая слова Ло Вэньчжоу: — В прошлом месяце я обедал дома у капитана Ло.

Цзэн Гуанлин был одним из самых старших сотрудников муниципального бюро. Он видел, как из избалованного несведущего юнца Ло Вэньчжоу вырос в капитана группы уголовного розыска; но даже если это никогда не упоминалось прилюдно, он все равно прекрасно знал о некоторых досадных подробностях личной жизни Ло Вэньчжоу. Услышав слова Фэй Ду, директор Цзэн сразу же подумал не о том. Он безжалостно закатил глаза на Ло Вэньчжоу и многозначительно сказал:

— Поскольку мы все знакомы, давайте не будем тратить слова попусту. В прошлом году муниципальное бюро и аспирантура университета Яньгун планировали провести совместный исследовательский проект, во главе которого стоял старик Чжан. Они хотели использовать практический опыт, чтобы подтвердить некоторые теории, а затем подкрепить их опытным путем. Возьмем, к примеру, недавнее дело, связанное с похищениями и убийствами молодых девушек, длившееся более двадцать лет. Оно имеет большую ценность для анализа. Университет Яньгун уже собрал исследовательскую группу. Сяо Фэй будет нашим контактным лицом. Пускай Вэньчжоу может показаться ненадежным, но на самом деле он неплохо умеет отделять свою личную жизнь от общественной, верно?

Ло Вэньчжоу:

— ...

Какая нормальная исследовательская группа выберет этого болвана в качестве контактного лица?! Неужели все остальные аспиранты в этом университете вымерли?

Цзэн Гуанлин продолжил:

— Сяо Сяо, ты только пришел. Первым делом познакомься со всеми. Сейчас в группе уголовного розыска много молодых людей, ты легко освоишься. Фэй Ду...

Фэй Ду опустил на пол скрещенные до этого ноги. Под чрезвычайно страдальческим взглядом Ло Вэньчжоу он отозвался самым тихим и безобидным тоном:

— Профессор Цзэн.

— Эй, эй, не нужно быть таким вежливым. — Цзэн Гуанлин очевидно был доволен таким обращением. На его лице, похожем на ледяное изваяние, невольно расцвела улыбка, а его тон сразу смягчился: — На самом деле, я преподавал только два года. Я полагаю, ты можешь называть меня дашисюном. Твой профессор Пань позвонил мне. Если тебе что-нибудь понадобится, дай мне знать. Приходи ко мне в офис в любое время.

Затем директор Цзэн побеседовал с Ло Вэньчжоу один на один. Мужчина средних лет, чьи глаза и сердце источали холод открытого космоса, поднял совершенно необоснованную критику в адрес Ло Вэньчжоу, а также задал неуместные вопросы. После чего капитана потащили в офис директора Лу на собрание, посвященное этому дерьмовому исследовательскому проекту. Когда же вконец измученный Ло Вэньчжоу смог вернуться в офис группы уголовного розыска, он неожиданно обнаружил, что более не узнает это место...

1. 心算 - xīnyǎnduō - себе на уме, расчетливый, хитрый; сообразительный.

Существует поговорка, описывающая проницательного и расчетливого человека: у него много дыр в сердце.

2. 心不在焉 - xīn bù zài yān - досл. сердце находится не здесь, обр. отсутствующий (мыслями), рассеянный, невнимательный, поглощённый своими мыслями, озабоченный.

3. 电灯泡 - diàndēngpào - электролампочка жарг. третий лишний (человек, который мешает паре остаться наедине).

4. 狗肉 - gǒuròu - мучить собаку обр. выставлять романтические отношения напоказ (перед одиночками и холостяками).

5. 心猿意马 - xīn yuán yì mǎ - душа мечется как обезьяна, мысли скачут как кони; обр. метаться; быть раздираемым сомнениями, противоречиями; мятежность души; голова занята совсем другим; мятежная душа.

6. 稳如泰山 - wěn rú tàishān - стоять как гора; стоять твердо; быть стойким (непоколебимым); не подвергаться изменениям, быть консервативным.

7. 冷若冰霜 - lěngruòbīngshuāng - холодный, как лёд и иней (обр. в знач.: быть бесчувственным, равнодушным).

<http://bllate.org/book/12932/1135145>